

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ИМУЩЕСТВА
(по законодательным актам второй половины XVII в.)**

Торшоева Марина Геланиевна, аспирант, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а.

В статье рассмотрены историко-правовые аспекты регламентации ответственности за преступления против имущества. Автор пришёл к выводу, что законодатель второй половины XVII столетия уделил много внимания регламентации преступлений против имущества. В качестве наиболее тяжких преступлений против имущества рассматривались кража, разбой, поджог. Закрепляя ответственность за имущественные преступления, законодатель отражал интересы государства, государя, представителей всех сословий, прежде всего феодалов.

Ключевые слова: преступления против имущества, кража, квалифицированная кража, разбой, грабёж, ответственность, смертная казнь, Соборное уложение, Новоуказные статьи

**RESPONSIBILITY FOR CRIMES AGAINST PROPERTY
(on legal acts of other half XVII Centuries)**

Torshhoeva Marina G., postgraduate student, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishev st.

In article historian-legal aspects of regimentation of responsibility for crimes against property are considered. The author came to the conclusion that the lawmaker of other half XVII of century paid enough much attention of regimentation of crimes against property, as the most grave crimes against property steal, robbery, arson were considered. Fixing responsibility for property crimes, the lawmaker reflected interests of the state, sovereign, the representatives of all estates, first of all of the feudal lords.

Keywords: crimes against property, steal, qualified steal, robbery, robbing, responsibility, death penalty, Coboric laying, Novoukaznye article

Законодательство, регламентирующее преступления против имущества в России, имеет многовековую историю. Преступления против имущества занимали и занимают в правовых кодификациях особое положение как по важности этих преступлений, так и по степени наказуемости. Основными правовыми источниками середины – второй половины XVII в., регламентирующими имущественные преступления, стали Соборное уложение 1649 г. [13] и Новоуказные статьи 1669 г. [9]. Соборное уложение стало основой правовой системы России второй половины XVII – первой трети XIX в. Находясь под влиянием различных факторов, правовая система (как современная, так и рассматриваемого периода) отражает закономерности развития общества и государства [25, с. 168]. Вопросы преступления и наказания, регламентированные в законодательстве предшествующего периода, получили дальнейшее развитие в Соборном уложении 1649 г. Развитие отечественного права после издания Соборного уложения отражено в Новоуказных статьях, охвативших как указы, издававшиеся по частным случаям, так и новые самостоятельные юридические памятники, имеющие преобразовательный характер [7, с. 21].

Соборное уложение сделало огромный шаг в развитии уголовного права, в том числе в области регламентации ответственности за преступления против имущества. Соборное уложение не содержит понятия «преступление», однако анализ статей позволяет выделить основные его признаки: формальная запрещённость, противозаконность, общественная опасность, греховность.

Нарушение формально установленного запрета, противозаконность действия законодатель выражает по-разному: «ослушание», «беззаконное дело». Признак общественной опасности преступления обозначался термином «лихое», «лихое дело», «злое дело», «скверное дело», «дурно». Греховность в трактовке Уложения заключалась в том, что преступник действовал «не помня закона Христианского», «забыв страх Божий и Христианский закон». Соборное уложение уточняет понятие субъекта преступления, а в случае совершения преступления группой лиц, квалифицирует их противоправную деятельность в зависимости от тяжести содеянного. Законодатель конкретизирует субъективную сторону противоправного действия, подразделяя действия лиц на умышленные, неосторожные и случайные.

Наибольшее внимание Соборное уложение 1649 г. уделило установлению ответственности за кражу как одного из наиболее распространённых преступлений против имущества. В.И. Сергеевич представил следующее определение кражи: «тайное, заведомо противозаконное изъятие чужого имущества из хранилища другого лица в целях присвоения этого имущества» [12].

Установлению уголовной ответственности за кражу, классификации краж посвящён ряд норм трёх глав Соборного уложения:

- ст. 9 главы III закрепила ответственность за кражу, совершённую на царском дворе;
- ст. 24 главы VII установила ответственность за потраву и кражу зерна;
- ст. 28 главы VII установила ответственность за кражу оружия у военнослужащего;
- ст. 29 главы VII установила ответственность за кражу лошади военнослужащими из военной части;
- ст. 9–10 главы XXI перечисляет наказания, которые предписывались в качестве санкций за кражу;
- ст. 12–14 главы XXI содержит понятие и перечисление квалифицированных видов краж;
- ст. 11, 15 главы XXI закрепляют ответственность за мошенничество;
- ст. 89 главы XXI установила ответственность за кражу в поле хлеба или сена;
- ст. 90 главы XXI приравняла к мелкой краже ловлю рыбы в чужом пруду или садке.

В отношении некоторых из перечисленных выше видов краж в отечественной юридической науке не сформировалось единого мнения. Так, статьи 11 и 15 главы XXI Соборного уложения 1649 г. закрепили новый состав преступления – мошенничество. По вопросу о составах мошенничества, упомянутых в ст. 11 и 15, существует две основные точки зрения. Первая точка зрения предполагает, что в обеих статьях речь шла о мошенничестве как о мелкой краже. Этой точки зрения придерживался И.Я. Фойницкий [24]. Согласно второй точке зрения, мошенничество следует отличать от кражи и разбоя. Н.С. Белогриц-Котляревский считал, что под мошенничеством необходимо понимать открытый захват чужого имущества, осуществляемый без насилия [2, с. 31].

Источники права XVII вв. подразделяли кражу на простую и квалифицированную. Соборное уложение 1649 г. представило перечень квалифицированных видов краж:

- кражи, которая совершена в третий раз (ст. 12 главы XXI);
- кражи, которая сопровождалась убийством (ст. 13 главы XXI);
- кражи, которая совершена в церкви (ст. 14 главы XXI).

Причисление церковной кражи к числу квалифицированных видов краж обусловлено особым положением церкви в государстве. Позиции церкви определялись с одной стороны тем, что она выступала в качестве крупнейшего

земельного собственника, с другой – тем, что она выступала идеологом, освещающим все устои феодального общества [1, с. 80]. Церковная кража влекла смертную казнь путём сожжения (одним из самых древних способов смертной казни) [26, с. 145].

Наказания, предусмотренные Соборным уложением за кражу, разнообразны:

- битьё кнутом (торговая казнь) (ст. 9 главы III, ст. 28 главы VII);
- тюремное заключение (ст. 9 главы III, ст.ст. 9-10 главы XXI);
- членовредительство: отсечение руки, отсечение левого или правого уха (ст. 9 главы III, ст. 29 главы VII, ст. 9 главы XXI, ст. 10 главы XXI);
- смертная казнь (ст. 12–13 главы XXI).

Наказания могли применяться в совокупности, например, ст. 9 главы XXI предписывала татя, совершившего первую кражу, подвергнуть битью кнутом, отрезанию левого уха и двухлетнему заточению в тюрьме, затем предполагалась ссылка на окраины государства. Смертная казнь применялась в качестве единственного наказания и предусматривалась, например, в ст. 9 главы XXI за третью, четвёртую или большее количество краж, в ст. 10 главы XXI – за первую кражу, сопряжённую с убийством. При этом ответственность за рассматриваемую группу преступлений не зависела от возраста [27, с. 18].

Обращает на себя внимание то, что ценность украденной вещи не влияла на степень наказуемости кражи, как это было в древнерусском праве. Впервые это правило закреплено в ст. 40 Уставной книги Разбойного приказа, в которой установлено, что основным критерием при выборе наказания необходимо рассматривать не размеры и ценность похищенного, а повторность преступления [11, с. 414]. Делается только одно исключение – кража мелких предметов для непосредственного употребления (в огородах, садах), в данном случае законодатель достаточно снисходителен к правонарушителям [4, с. 351].

В 1669 г. в действие вступили Новоуказные статьи о татебных, разбойных и убийственных делах. Основной причиной разработки и принятия Новоуказных статей являлась необходимость пересмотра некоторых норм Соборного уложения 1649 г. в области регламентации наиболее тяжких преступлений. Новоуказные статьи внесли изменения в регламентацию ответственности за кражу. Так, ст. 12 Новоуказных статей 1669 г. существенно отличается от предшествующей ей ст. 14 гл. XXI Соборного уложения, посвящённой краже вещей из церкви. Соборное уложение безотносительно к составу и размеру кражи квалифицирует деяние как святотатство и определяет смертную казнь в качестве наказания. Ст. 12 Новоуказных статей 1669 г. отражает решение церковного собора 17 июня 1667 г., признавшим со ссылкой на византийское законодательство: «кто пойдёт нощиюю святылище (алтарь) и приступит к св. престолу и крадёт от освящённые вещи, тот святотавец. Аще же кто и в день от церкви крадёт нечто, еще не Богу освящено, но поставленное в церкви сохранения ради, не святотавец таковой именуется, но токмо тать» (гл. 4, вопрос 3) [5]. Законодатель применяет более широкую интерпретацию нормы церковного собора, предусматривая кражу из алтаря предметов культа не только в ночное, но и в дневное время, и устанавливая вместо отсечения головы перекрёстное отсечение (левая рука и правая нога). За кражу неосвящённых предметов устанавливалось отсечение левой руки вместо телесного наказания до ста ударов «по рассуждению крадомых вещей». Рецидив кражи по Новоуказным статьям влек за собой смертную казнь [10, с. 400]. Отметим, что кража вещей из церкви рассматривалась и как противоцерковное преступление, и как обычная кража. Следовательно, законодатель предусматривал различные санкции. Отметим, что принятые одновременно с Новоуказными статьями 1669 г. Статьи о следствии, суде и наказании лиц духовного чина, причастных к тем же преступлениям, воспроизводят решение

церковного собора о краже вещей из церкви (ст. 13) [14]. В другом документе от 20 июня 1683 г., который был издан по частному случаю кражи из церкви, в виде общего правоположения назначалось «...впредь церковным татям чинить смертную казнь по Уложению» [3]. Отступив от решения церковного собора в области санкций за церковную татьбу, законодатель пошёл по пути ужесточения уголовной политики со ссылкой на Соборное уложение, а не на Новоуказные статьи.

Новоуказные статьи предусматривают меры по охране права собственности на объекты сельскохозяйственного производства (хлеб, сено, рыбу в водоёмах). В данном случае воспроизводятся нормы Уложения (гл. XXI, ст. 89, 90). В законодательстве прослеживаются преемственность и новация. Первая состояла в том, что, как и в Уложении 1649 г., Новоуказные статьи 1669 г. предусматривали два состава преступления: собственно кражи с поля хлеба или сена и убийство татарами или ранение лиц, предпринявших их задержание. Но в отличие от Уложения Новоуказные статьи 1669 г. предусматривают различные условия применения санкций в отношении татей: за совершённое ими убийство – смертная казнь, за большую рану – отсечение руки, за малую – отсечение пальца. Законодатель неставил в вину ранение или убийство тата, если он оказал сопротивление при задержании. Статья 15 Новоуказных статей в отличие от Соборного уложения (ст. 90 гл. XXI) снимала вопрос о стоимости краденого, т.к. он не имел значения при назначении наказания.

Наибольшие изменения относились к системе наказаний. Новоуказные статьи несколько смягчили наказания за кражу:

- первая кража каралась битьём кнутом, отсечением пальцев левой руки, после чего преступник отпускался «на поруки» (ст. 8); Соборное уложение 1649 г. за первую кражу предписывало вора, совершившего первую кражу, подвергнуть битью кнутом, отрезанию левого уха и двухлетнему заточению в тюрьме, затем предполагалась ссылка на окраины государства (ст. 9 гл. XXI);
- вторая кража каралась битьём кнутом, отсечением левой руки до запястья, после чего преступник отпускался «на поруки» (ст. 9); Соборное уложение 1649 г. за вторую кражу предписывало битьё кнутом, отрезание правого уха, четырёхлетнее заключение в тюрьме, затем предполагалась ссылка на окраины государства (ст. 10 гл. XXI);
- третья кража влекла за собой смертную казнь как по Соборному уложению 1649 г. (ст. 11 гл. XXI), так и по Новоуказным статьям 1669 г. (ст. 10).

К числу имущественных преступлений отечественный законодатель середины – второй половины XVII в. относил и разбой. Этот вид преступления подразделялся на простой и с отягчающими обстоятельствами (повторный, соединённый с убийством или поджогом, совершённый «лихим человеком» – ст. 17, 18, 21, 38, 39 гл. XXI Соборного уложения 1649 г. и др.). И. Малиновский отмечал, что разбой представлял собой «большое зло московской жизни», показателем этого можно считать тот факт, что центральное учреждение, к ведению которого относился высший уголовный суд, получило название Разбойного приказа [8, с. 300].

Ответственность за разбой предусматривалась ст. 16–18 гл. XXI Соборного уложения 1649 г. Под разбоем понималось явное открытое нападение, имеющее целью завладеть чужим имуществом, разбой, как правило, совершался шайкой [11, с. 415] и влек за собой суровые наказания:

- отсечение уха, конфискация имущества и трёхлетнее заточение в тюрьме с последующей ссылкой на окраины государства за разбой, совершённый в первый раз (ст. 16 главы XXI);
- смертная казнь – за разбой совершённый во второй раз или в первый раз, но сопряжённый с убийством, поджогом дворов, поджогом хлеба (ст. 17–18 гл. XXI).

Законодатель предусмотрел и возмещение ущерба, причинённого разбоем. Ст. 102 гл. XXI Соборного уложения 1649 г. закрепила солидарную ответственность, если разбой был учнён соучастниками. Возможно погашение иска несколькими из соучастников, но при поимке остальных членов преступной группы их доля награбленного переходила в доход государства.

Кражи и разбой были отнесены российским законодателем к числу наиболее тяжких преступлений, наряду с убийством. Об этом свидетельствует многочисленная группа законодательных актов, предоставляющих отсрочку служилым людям в рассмотрении дел о совершённых ими правонарушениях, в случаях необходимости привлечения этих людей для несения службы (войенный поход, крестьянские волнения и т.д.); исключение составлял ряд дел, к числу которых были отнесены кражи и разбой. В качестве примера можно привести Именные указы от 12 марта 1673 г. «Об отсрочке служилым всяких чинов людям во всяких делаах, кроме татебных, разбойных и убийственных», от 30 марта 1674 г. «Об отсрочке всяких чинов людям для службы во всяких делаах, кроме татебных, разбойных и убийственных», от 29 декабря 1674 г. «О бытии в готовности к службе всяких чинов людям и об отсрочке во всяких делаах, кроме татебных, разбойных и убийственных», Указ Именной от 29 января 1680 г. «Об отсрочке всяких чинов людям, которым велено быть на службе во всяких судных делаах, кроме татебных, разбойных и убийственных» [18].

Исследование норм Соборного уложения 1649 г. позволило сделать вывод, что помимо татьбы и разбоя законодатель выделял такой вид имущественного преступления, как грабёж. В отличие от татьбы грабёж представлял собой явный захват чужой вещи. Основным отличием грабежа и разбоя является то, что разбой предполагал преступный промысел [12]. Грабёж предполагал более мягкие наказания, чем кража и разбой.

Грабежи, как кража и разбой, подлежали классификации. Соборное уложение 1649 г. закрепило грабёж обычный и квалифицированный. Обыкновенный грабёж влёк наказание в виде денежной пени. Квалифицированный грабёж приводил к более тяжким наказаниям. К квалифицированным видам грабежа можно отнести грабёж, совершённый служилыми людьми. Он предполагал возврат награбленного «вдвойне» (в ст. 30, 32 гл. VII грабёж упоминается в числе преступлений, которые могли совершать служилые люди, направляясь на службу или со службы).

Интерес представляет Патриарший указ от 16 августа 1655 г., в котором содержался призыв к преступникам (татям, разбойникам, убийцам) объявиться властям [17]. Для покаявшихся преступников предусматривалось смягчение или неприменение наказания:

- преступники, подлежащие смертной казни, подвергались более мягким наказаниям;
- преступники, подлежащие отбыванию наказания в тюрьме, освобождались от наказания.

Преступники, не объявившие себя после обнародования указа и пойманые за совершение нового преступления, подлежали смертной казни.

Законодатель охранял от грабежей и жителей приграничных городов, предписывая должностным лицам принимать необходимые меры. В качестве примера можно привести Грамоту Виленскому Воеводе Шаховскому от 30 января 1657 г., которой вводился запрет на пропуск поляков и литовцев в приграничные территории [6].

Грабежом признавалось и похищение имущества во время стихийных бедствий. Однако ст. 91 гл. XXI Соборного уложения 1649 г. установило определённые правила, при соблюдении которых спасённое во время стихийных бедствий не собственником имущество не считалось похищенным:

- необходимость доказать, что имущество без грабежа было взято из воды или огня;

- своевременное заявление в соответствующий приказ о спасенном имуществе.

Соблюдение правил позволяло владельцу имущества считаться добросовестным. Собственник такого имущества мог вернуть его, выплатив половину торговой стоимости этого имущества человеку, который его спас.

Законодательные акты середины – второй половины XVII в. предусматривали ответственность и за другие имущественные преступления. Так, ст. 8 гл. III Соборного уложения установила ответственность за нарушение имущественных интересов государя. Ответственность в виде выплаты пени или другого наказания «что государь укажет» налагалась за ловлю рыбы в озёрах и прудах, находящихся на землях, принадлежащих царю.

Ещё один вид преступления против имущества – утайка или подмена благородных металлов мастерами золотых и серебряных дел. Этот вид преступления законодателем отнесён к преступлениям против порядка управления. Ст. 2 гл. V Соборного уложения предусматривала наказание в виде торговой казни и возмещения убытков. Необходимо отметить, что законодатель разграничили составы фальшивомонетничества, которое влекло за собой смертную казнь (ст. 1 гл. V), и утайки или подмены благородных металлов. Утайка или подмена золота и серебра, как и фальшивомонетничество, выделялась в состав особо опасных деяний, но влекла более мягкое наказание.

Одним из тяжких преступлений против имущества являлся поджог. Ответственность за поджог двора предусмотрена ст. 228 гл. X Соборного уложения 1649 г. Поджог двора рассматривался как особо опасная форма уничтожения чужого имущества [11, с. 316]. Данное правонарушение совершалось по мотивам ненависти или с целью скрыть совершение иного преступления «ради вражды, или разграбления», что каралось наиболее суровыми мерами ответственности, в данном случае – квалифицированной смертной казнью путём сожжения [23, с. 36]. Поджог нивы или леса влёк за собой только возмещение убытков. Поджигатель приравнивался по тяжести совершённого преступления к таким преступникам, как «коромольник», «градский здавец», «государский убийца», в качестве наказания всем перечисленным категориям преступников предписывалась смертная казнь. В соответствии со ст. 228 гл. X Соборного уложения поджог влёк квалифицированную смертную казнь в виде сожжения.

Ответственность за поджог предусматривалась и другими законодательными актами; например, в соответствии с Указом от 25 мая 1654 г., «зажигальщики», пойманные в Москве, подлежали немедленной казни [15].

Источники отечественного права второй половины XVII столетия закрепили ответственность и за другие имущественные преступления, которые не получили широкого распространения, нормы, регламентирующие ответственность за такие преступления носили казусный характер. К числу таких преступлений относятся:

- снос (господское имущество, унесённое беглыми крестьянами, а также беглыми холопами) (ст. 14 гл. XI, ст. 93 гл. XX Соборного уложения 1649 г.);
- кража холопами господского имущества, сопряжённая с бегством со службы (Указ именной от 27 мая 1654 г. «О розыске и вешании Боярских холопий, которые обокрав помещиков бегут со службы» [16]).

Исследование законодательных актов второй половины XVII столетия позволило сделать определённые выводы. Во-первых, отечественный законодатель в рассматриваемый период уделил достаточно много внимания регламентации преступлений против собственности, к числу которых были отнесены кража, грабёж, поджог, мошенничество и т.д. Во-вторых, в качестве наиболее тяжких преступлений против имущества рассматривались кража и разбой. Кража и разбой вместе с таким преступлением, как убийство, карались суровыми наказаниями. В-третьих, закрепляя ответственность за иму-

щественные преступления, законодатель отражал интересы государства, государя, представителей всех сословий, прежде всего феодалов.

Список литературы

1. Арсеньева Г. В. Государство и церковь во второй половине XVI – первой четверти XVIII вв. (историко-правовое исследование) : дис. ... канд. наук / Г. В. Арсеньева. – Саратов, 1999. – 187 с.
2. Белогриц-Котляревский Н. С. О воровстве-краже по русскому праву. / Н. С. Белогриц-Котляревский. – Киев, 1880. – 398 с.
3. Боярский приговор от 20 июня 1683 г. «О чинении за церковную татьбу смертной казни» // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1. – Т. 2. – № 1026.
4. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. – Ростов-на-Дону, 1995. – 640 с.
5. Выписка из деяний Собора бывшего в сем году в Москве от 17 июня 1667 г. «О лицах духовного ведомства, об устройстве судов Патриаршего и Епископских, об имуществах домовых Патриарших, Епископских и монастырских, о новом разделении епархии, о благочинии церковном и монастырском, о супружестве Священников, Диаконов и причетников и об уничтожении Царских жалованных монастырям грамот, испрошенных Патриархом Никоном» // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1. – Т. 1. – № 412.
6. Грамота Виленскому Воеводе Шаховскому от 30 января 1657 г. «О недопущении поляков и литовцев в город Вильну за чинимые ими грабежи и обиды» // Полное собрание законов Российской Империи. – Собр. 1. – Т. 1. – № 198.
7. Грибовский В. М. Древнерусское право. / В. М. Грибовский. – Петроград. 1917. – Вып. II: Период Московский. Государственное устройство и управление. – 131 с.
8. Малиновский И. Лекции по истории русского права / И. Малиновский. – Ростов-на-Дону, 1918. – 490 с.
9. Новоуказные статьи о татебных, разбойных и убийственных делах от 22 января 1669 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1. – Т. 1. – № 431.
10. Памятники русского права. Вып. 7. Памятники права периода создания абсолютной монархии. Вторая половина XVII в. / под ред. Л. В. Черепнина; сост. А. П. Копанев, А. Г. Маньков, А. Г. Поляк. – Москва, 1963. – 510 с.
11. Российское законодательство X–XX веков. – Москва, 1985. – Т. 3: Акты Земских соборов / отв. ред. тома А. Г. Маньков. – 512 с.
12. Сергеевич В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права / В.И.Сергеевич. – Санкт-Петербург, 1910.
13. Соборное уложение 1649 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1. – Т. 1. – № 1.
14. Статьи, учинённые благорассмотрением Царя и Великого Князя Алексея Михайловича по совету со Святейшими Паисием, Папою и Патриархом Александрийским, Макарием, Патриархом Антиохийским, Иоасафом, Патриархом Московским и всея Руси, и со свкм Освященном Собором от 22 января 1669 г. «О следствие, суде и наказании людей Духовного чина, которые объявится в церковных или мирских татьбах, разбоях, делании фальшивой монеты и в убийствах» // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1. – Т. 1. – № 442.
15. Указ Именной от 25 мая 1654 г. «О вешании воров и зажигателей, и о недержании пришлых людей без приказной записки» // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1. – Т. 1. – № 126.
16. Указ Именной от 27 мая 1654 г. «О розыске и вешании Боярских холопий, которые обокрав помещиков бегут со службы» // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1. – Т. 1. – № 127.

17. Указ Патриарший от 16 августа 1655 г. «О Напоминание татям, разбойникам и всяким воровским людям, что бы они в винах своих перед Богом и Государем раскаялись» // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1. – Т. 1. – № 163.
18. Указ Именной от 12 марта 1673 г. «Об отсрочке служилым всяких чинов людям во всяких делаах, кроме татебных, разбойных и убийственных» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т.1. № 544.
19. Указ Именной от 30 марта 1674 г. «Об отсрочке всяких чинов людям для службы во всяких делаах, кроме татебных, разбойных и убийственных» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т.1. № 575.
20. Указ Именной от 29 декабря 1674 г. «О бытии в готовности к службе всяких чинов людям и об отсрочке во всяких делаах, кроме татебных, разбойных и убийственных» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т.1. № 591.
21. Указ Именной от 29 января 1680 г. «Об отсрочке всяких чинов людям, которым велено быть на службе во всяких судных делаах, кроме татебных, разбойных и убийственных» // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2. – Т. 2. – № 794.
22. Федорова А. Н. Виды преступлений против собственности по Соборному Уложению 1649 года / А. Н. Федорова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; правоуправление. – 2012. – № 7 (26).
23. Фойницкий И. Я. Уголовное право. Посягательства личные и имущественные / И. Я. Фойницкий. – Санкт-Петербург, 1907.
24. Шафигулина С. Р. Векторы в развитии правовой системы: современные вызовы / С. Р. Шафигулина, И. Б. Мамедов // Гуманитарные исследования. – 2014. – № 1. – С. 167–171.
25. Харитонова А. Н. Смертная казнь в Российском законодательстве периода становления и развития абсолютизма / А. Н. Харитонова // Гуманитарные исследования. – 2013. – № 2 (46). – С. 145–149.
26. Храмова И. С. Уголовная ответственность несовершеннолетних в России в период абсолютизма : дис. канд. юрид. наук / И. С. Храмова. – Астрахань, 2007.

References

1. Arsen'eva G. V. Gosudarstvo i cerkov' vo vtoroj polovine XVI – pervo chetverti XVIII vv. (istoriko-pravovoe issledovanie). Saratov, 1999. 187 p.
2. Belogric-Kotljarevskij N. S. O vorovstve-krazhe po russkomu pravu. Kiev, 1880. 398 p.
3. Bojarskij prigovor ot 20 iyunja 1683 g. «O chineneii za cerkovnuju tat'bu smertnoj kazni» // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobr. 1. Vol. 2. № 1026.
4. Vladimirskej-Budanov M. F. Obzor istorii russkogo prava. Rostov-on-Don, 1995. 640 p.
5. Vypiska iz dejanij Sobora byvshego v sem godu v Moskve ot 17 iyunja 1667 g. «O licah duhovnogo vedomstva, ob ustrojstve sudov Patriarshego i Episkopskikh, ob imushhestvah domovyh Patriarshih, Episkopskikh i monastyrskikh, o novom razdelenii eparhii, o blagochinii cerkovnom i monastyrskom, o supruzhestve Svjashhennikov, Diakonov i prichetnikov i ob unichtozenii Carskih zhalovannyh monastyrijam gramot, isproshennyh Patriarhom Nikonom» // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobr. 1. Vol. 1. № 412.
6. Gramota Vilenskomu Voevode Shahovskому ot 30 janvarja 1657 g. «O nedopushhenii poljakov i litovcev v gorod Vil'nu za chinimye imi grabezhi i obidy» // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobr. 1. Vol. 1. № 198.
7. Gribovskij V. M. Drevnerusskoe pravo. Vypusk II. Period Moskovskij. Gosudarstvennoe ustrojstvo i upravlenie. Petrograd, 1917. 131 p.

8. Malinovskij I. Lekcii po istorii russkogo prava. Rostov-on-Don, 1918. 490 p.
9. Novoukaznye stat'i o tatebnyh, razbojnyh i ubijstvennyh delah ot 22 janvarja 1669 g. // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobr. 1. Vol. 1. № 431.
10. Pamjatniki russkogo prava. Vyp. 7. Pamjatniki prava perioda sozdaniya absolutnoj monarhii. Vtoraja polovina XVII v. /Pod red. L.V. Cherepnina. Sost. A.P. Kopanev, A.G. Man'kov, A.G. Poljak. Moscow, 1963. 510 p.
11. Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov. Vol. 3: Akty Zemskih soborov. / ed. A. G. Man'kov. Moscow, 1985. 512 p.
12. Sergeevich V. I. Lekcii i issledovanija po drevnej istorii russkogo prava. St. Petersburg, 1910.
13. Soborneo ulozhenie 1649 g. // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobr. 1. Vol. 1. № 1.
14. Stat'i, uchinennye blagorassmotreniem Carja i Velikogo Knjazja Alekseja Mihajlovicha po sovetu so Svjatejshimi Paisiem, Papoju i Patriarhom Aleksandrijskim, Makariem, Patriarhom Antiohijskim, Ioasafom, Patriarhom Moskovskim i vseja Rusi, i so svkm Osvjashhennom Soborom ot 22 janvarja 1669 g. «O sledstvie, sude i nakazanii ljudej Duhovnogo china, kotorye objavitsja v cerkovnyh ili mirskih tat'bah, razbojah, delanii fal'shivoj monety i v ubijstvah» // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobr. 1. Vol. 1. № 442.
15. Ukaz Imennoj ot 25 maja 1654 g. «O veshanii vorov i zazhigatelej, i o nederzhanii prishlyh ljudej bez prikaznoj zapiski» // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobr. 1. Vol. 1. № 126.
16. Ukaz Imennoj ot 27 maja 1654 g. «O rozyske i veshanii Bojarskih holopij, kotorye obokrav pomeshhikov begut so sluzhby» // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobr. 1. Vol. 1. № 127.
17. Ukaz Patriarshij ot 16 avgusta 1655 g. «O Napominanie tatjam, razbojnikiам i vsjakim vorovskim ljudjam, chto by oni v vinah svoih pered Bogom i Gosudarem raskajalis'» // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobr. 1. T.1. № 163.
18. Ukaz Imennoj ot 12 marta 1673 g. «Ob otsrochke sluzhilym vsjakih chinov ljudjam vo vsjakih delah, krome tatebnyh, razbojnyh i ubijstvennyh» // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobr. 1. Vol. 1. № 544.
19. Ukaz Imennoj ot 30 marta 1674 g. «Ob otsrochke vsjakih chinov ljudjam dlja sluzhby vo vsjakih delah, krome tatebnyh, razbojnyh i ubijstvennyh» // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobr. 1. Vol. 1. № 575.
20. Ukaz Imennoj ot 29 dekabrja 1674 g. «O bytii v gotovnosti k sluzhbe vsjakih chinov ljudjam i ob otsrochke vo vsjakih delah, krome tatebnyh, razbojnyh i ubijstvennyh» // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobr. 1. Vol. 1. № 591.
21. Ukaz Imennoj ot 29 janvarja 1680 g. «Ob otsrochke vsjakih chinov ljudjam, kotorym veleno byt' na sluzhbe vo vsjakih sudnyh delah, krome tatebnyh, razbojnyh i ubijstvennyh» // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobr. 2. Vol. 2. № 794.
22. Fedorova A.N. Vidy prestuplenij protiv sobstvennosti po Sobornomu Ulozeniju 1649 goda // Nauka i obrazovanie: hozajstvo i jekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie, 2012, № 7 (26).
23. Fojnickij I. Ja. Ugolovnoe pravo. Posjagatel'stva lichnye i imushhestvennye. SPb., 1907.
24. Shafigulina S.R., Mamedov I.B. Vektry v razvitiu pravovoj sistemy: sovremennye vyzovy // Gumanitarnye issledovanija, 2014, № 1, pp. 167-171.
25. Haritonova A. N. Smertnaja kazn' v Rossijskom Zakonodatel'stve perioda stanovlenija i razvitija absolutizma // Gumanitarnye issledovanija, 2013, № 2 (46), pp. 145–149.
26. Hramova I.S. Ugolovnaja otvetstvennost' nesovershennoletnih v Rossii v period absolutizma. Astrakhan, 2007.